

УДК: 398.332 (=512.151)

А. А. Конунов^{*}, К. А. Сагалаев^{}**

^{*} Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова,

^{**} Институт филологии СО РАН

Современные календарные обряды алтайцев на примере праздника *жэжыл бұр* (на материале экспедиций 2017 г.)

Статья посвящена современному состоянию календарно-обрядового фольклора у алтайцев, представляющих различные локальные этнические группы. Авторы указывают на явный недостаток фольклористических работ, посвященных данной теме. Показана основная семантика календарных обрядов, их связь со сменой времен года и архаичными народными традициями, а также влияние этнокультурных контактов алтайцев на обрядовую сферу их культуры.

В статье рассмотрены три разных локальных варианта праздника *Жэжыл бұр*. Описан ход событий при исполнении каждого варианта обряда, приведена наряду с русской алтайская обрядовая терминология. Отмечаются наиболее существенные различия в ходе проведения обряда, разная степень сложности действия.

Авторы приходят к выводу, что наблюдаемые различия проявляются в основном на уровне текста благопожеланий и некоторых внешних элементов обряда, что связано с различием локальных традиций. Глубинная же семантика, направленность обряда и основные его этапы идентичны, что позволяет отнести три зафиксированных обряда к одной общей алтайской традиции.

Ключевые слова: алтайцы, календарные праздники, современное состояние, локальная традиция.

Календарная обрядность занимает особое место в духовной культуре каждого этноса: она символически подтверждает прочность, незыблемость окружающего мира и места человека в нем. Заключая с природой, своей землей очередной «договор», люди хотят быть уверенными: после долгой зимы вовремя придет весна, а вслед за ней и лето; будет хороший приплод скота и урожай, здоровье, достаток и мир. Именно для этого, со строгим соблюдением правил, и проводятся календарные обряды. Они «вносят прерывность и цикличность в течение времени, служат периодическому обновлению переживания времени. Символика временной границы, смены старого новым, смерти – жизнью сближает календарные обряды с переходными обрядами (отсюда – обычай праздничной уборки в доме, обновления огня в очаге, одежды и т.п.)» [Календарные обряды, 2008, с. 490]. Отражая мировоззрение прежде всего конкретного этноса, календарно-обрядовый фольклор тем не менее всегда суще-

Конунов Аркадий Алексеевич – кандидат филологических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова.

Контактная информация: ул. Социалистическая, д. 6, г. Горно-Алтайск, 649000, Республика Алтай, Российская Федерация. E-mail: konun1974@mail.ru; тел.: 8-(38822)-2-53-04.

Сагалаев Константин Андреевич – младший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. ак. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация. E-mail: sagalaev@ngs.ru; тел.: 8-(383)-330-15-18.

ствуует в контексте его этнокультурных контактов: «как концентрированное выражение материальной и духовной культуры народов, календарные праздники несут на себе печать этнической специфики. В то же время они отражают типологическую общность человеческой культуры, влияние историко-культурных контактов и связей» [Календарные обычаи и обряды..., 1985, с. 3].

Многие традиционные праздники алтайцев имеют календарный характер, т.е. ритуалы «Белый праздник» (*Чага байрам*), Новый год (*Жылгайак*), праздники Зеленой (*Жэжыл бұр*) и Жёлтой листвы (*Сары бұр*) функционально связаны с переходными циклами между холодным и тёплым периодами года, наступлением нового сезона, связанного с бытовой жизнью народа. В мировоззрении алтайского народа природа защищает человека и покровительствует ему. Алтайцы всегда соблюдали тюркский солнечно-лунный календарь; все праздники и моления проводили и до сих пор проводят в новолуние.

Жылгайак как календарный праздник – приход весны и Нового года – сложился на базе архаичных народных традиций. По словам алтайского сказителя, знатока устного творчества алтайцев Н.К. Яладова, «в старину алтайский народ во время праздника *Жылгайак* с благословением встречал [Новый год], праздновал, провожал зиму. Помнится мне, что я этот праздник видел в 1930 году. *Жылгайак* празднуется в первый день полнолуния месяца тулаан (март)»¹.

Название этого праздника можно интерпретировать как «Праздник катания»: от слов *жыл* ‘ползи’, *жынгыла* ‘катайся’, *жылгай* ‘пусть ползет’. В этот день было принято кататься с гор на шкурах, палками колотили снег, чтобы он скорей растаял, и быстрее наступила весна, пришло тепло [Тюхтенева, 1997, с. 208].

Как известно, с конца XVI в. буддизм получил официальный статус религии в Джунгарском ханстве, куда с XVII в. Саяно-Алтай вошёл в качестве конфедеративных союзников ойротов. Там он существовал с местными религиозными верованиями: тенгрианством, шаманизмом, образуя причудливые сочетания с указанными культурами.

Из тех времен у алтайцев сохранился праздник *Чага байрам* – «Праздник белого месяца», букв. ‘Белый праздник’. Он празднуется по лунному календарю (конец января – начало февраля) вместе с монголами, тувинцами, бурятами, калмыками, народами Тибета и Индии. В Тыве его называют *Шагаа*, в Калмыкии *Цаган Сар*, в Бурятии – *Сагаалган*. Проведение обряда «Праздника белого месяца» в этих регионах не имеет больших отличий от празднования в Республике Алтай.

Раньше *Чага байрам* праздновали в основном в Кош-Агачском районе Республики Алтай. С восходом солнца у себя во дворе на *тагыле* (каменном алтаре) каждая семья разводила огонь. Отец – глава семьи окуривал огонь можжевельником (*артыш*, *арчын*) и, кропя молоком, чаем с молоком и *талканом* (жаренные и измельченные в зернотерке (*баспак*) зерна ячменя) во все четыре стороны света по движению солнца, произносил благопожелания (*алкыш*) родовым горам, солнцу, Алтаю. После этого огню преподносили угощения (обязательно без соли) из определенных частей сваренной туши барана, топленое масло, сырчик-*курут*, *быштак* (мягкий сыр), лепешки. Таким образом люди благодарили духа-хозяина Алтая за благополучную зимовку.

Коллективное празднование *Чага байрам* началось в 90-х гг. XX в. Праздник начинается ранним утром, когда старейшины совершают обряды поклонения силам природы, Алтаю. После их исполнения начинаются культурные и спортивные мероприятия национального характера. *Чага байрам* является примером связи алтайцев с тюрко-монгольским миром, в силу геополитического положения Алтая и культурного родства между народами Центральной Азии.

Календарная обрядность алтайцев с фольклористической точки зрения практически не изучена. Можно отметить некоторые работы Н.Р. Ойноктиновой, Е.Е. Ямаевой. К сожалению, на сегодняшний день нет специальных работ (диссертаций, монографий), посвященных изучению календарных праздников алтайцев.

В 2017 г. научными сотрудниками НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова (г. Горно-Алтайск) и Института филологии СО РАН (г. Новосибирск) проведен ряд экспедиций с целью комплексной записи всего годового цикла алтайских обрядовых праздников. Были зафиксированы на видео-, фото- и аудиоаппаратуру два обряда *Чага байрам*, два праздника *Жылгайак*, три праздника *Жэжыл бұр* и два – *Сары бұр* у различных этнических групп алтайцев.

В данной статье мы хотели бы показать на примере обряда *Жэжыл бұр*, снятого в Онгудайском, Улаганском и Кош-Агачском районах Республики Алтай, общие для всех и специфические для каждой локальной традиции элементы обряда.

¹ Фольклорные материалы из Архива Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова.

С давних времен алтайцы проводят календарные праздники, весенне-осенние моления духам-хозяевам родовых гор и Алтая, направленные на испрашивание плодородия, изобилия, приумножения скота. Это моления *Јажыл бӯр* на первое новолуние в июне, ближе к летнему солнцестоянию, и в сентябре – *Сары бӯр*, ближе к осеннему солнцестоянию.

В местности Бай-Туу в окрестностях с. Каракол Онгудайского района обряд поклонения Алтаю во время зеленой листвы (*Јажыл бӯр*) состоялся 3 мая 2017 г. (в восьмой день новолуния). В Кош-Агачском районе в окрестностях с. Ортолык этот же праздник прошел 2 июня, тоже в восьмой день новолуния (по календарю – девятый день новолуния, однако старейшины, проводившие обряд, считают по-другому). В Улаганском районе, в окрестностях с. Чибиля, *Јажылбӯр* был проведен 3 июня, в десятый день новолуния.

На наш вопрос: «Почему в долине Каракола обряд проводится в мае, а в Кош-Агачском и Улаганском районах в начале июня?» проводивший ритуал С.Я. Яманчинов ответил: «Обряд должен проводиться в мае (в месяце кукушки) после первого голоса кукушки и первых ростков зеленой травы (*кõк*). Алтайец с древних времен связан с природой, и он должен понимать, что природа диктует нам свои условия, а не мы. И человек своими благопожеланиями сможет поддержать природу, окроплением молока и угощениями сможет смягчить духа-хозяина Алтая. Мы просим у хозяев священных гор Алтая, чтобы весна не затянулась, чтобы природа быстрее ожила, и позеленел Алтай...»².

В Кош-Агачском и Улаганском районах причину проведения обряда в июне объяснили природно-климатическими условиями данных районов. Эти суровые условия явились основанием для официального причисления их к районам Севера.

Участие в таких молениях имеет и свои ритуальные правила (запреты). К примеру, запрещается идти на моления тем, у кого умер кто-либо из близких родственников, а также людям, участвовавшим в похоронах – в противном случае можно привести на священное место молений скверну. Такой запрет, если умер родной человек, длится целый год. Запрет на участие в обряде касается также тех женщин, у которых период естественного недомогания.

На молениях люди должны себя вести тихо: нельзя кричать, смеяться, громко разговаривать, ссориться и ругаться, так как все это считается неприятным для духов-хозяев Алтая.

В Караколе моление *мӯргүл* во время обряда *Јажыл бӯр* проводится по следующей схеме:

1. К проведению обряда готовятся за три дня – собирают молоко, готовят пресный сыр-*быштак*, из которого вырезают *шатра* (это маленькие фигурки *айыла*, очага, домашней утвари, коновязи, коня, овец, хозяев *айыла* и т.д.), овцу белой масти режут за день до праздника, утром в день обряда идут за родниковой водой.

2. В день обряда рано утром, в 6 часов, несколько мужчин поднимаются к месту *оду* (букв. ‘стан, становище’) перед жертвенником или алтарем, сооруженным из камней (*тагыл*), разводят огонь и варят тушу барана без соли (все продукты обряда должны быть без соли, так как преподносить соленные, спиртные (*ачу аш*) угощения хозяевам священных гор Алтая запрещается). Ближе к восходу солнца к месту *оду* перед *тагыл*ом собираются остальные участники обряда (мужчины, женщины, дети) и начинают готовиться к молению. Прямо на месте рвут ленточки *јалама* из четырех цветов попарно: белый, желтый, зеленый, синий (голубой). По словам С.Я. Яманчинова, ленточки белого цвета посвящаются «белому-ясному» (*ак-айас*), т.е. невидимому воздуху, которым мы дышим, желтого цвета – священным горам, перевалам Алтая, зеленого цвета – всему живому (в первую очередь имеется в виду растительность), диким и домашним животным и людям, синего (голубого) цвета – «синему-ясному» (*кõк-айас*), небожителям, космосу, а также к рекам, озерам, родникам Алтая.

3. Далее все участники обряда очищаются (умывают руки и лицо) родниковой водой и идут наверх к *тагылу*. Перед ритуалом завязывания ленточек мужчины и женщины участники садятся отдельно друг от друга, молятся про себя. Первыми повязывать *јалама* идут человек, который проводит моления, произносит благопожелания (*алкышчы*), и его помощник (*шабычы*), который в процессе моления разводит огонь в *тагылах*, наливает молоко и мясной бульон с зёрнами ячменя или пшеницы (*кõчõ*) в ритуальную чашу, с которой *алкышчы* совершает ритуальное окропление духам-хозяевам священных гор, Алтая. После их возвращения идут остальные мужчины, после мужчин – женщины. Ленточки привязывают попарно, по цветам (белый, желтый, зеленый, синий (голубой)), по движению солнца. Когда привязывают пару ленточек, то верхний конец одной ленточки на 1-2 см должен быть выше другого. По словам участников обряда, это символизирует, что человек, завязывающий ленточки, ставит свою светлую сторону выше, чем темную.

² Полевые материалы авторов. Архив НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, МНЭ 96 (Материалы научных экспедиций).

4. После завязывания ритуальных ленточек участники обряда идут к *тагылам*. Их десять: центральный *тагыл* посвящен местной священной горе Бай-Туу, которая располагается у с. Каракол, остальные расположены с востока по движению солнца вокруг центрального *тагыла*, начиная с горы Белуха (*Кадын Бажы Ыч-Ыйык*); далее поочередно идут остальные священные горы Алтая: 3) *Каракол Бажы Ыч-Сүмер*, 4) *Бабьрган*, 5) *Чаптыган*, 6) *Эже-Кан*, 7) *Аба-Кан*, 8) *Каракол Бажы Жал-Монкү*, 9) *Көкөрү Бажы Көк-Мөңкү*, 10) *Ак-Алака* (на всех *тагылах* сверху лежат плоские камни, специально привезенные с той горы, которой посвящен *тагыл*). На каждом из них помощник (*шабычы*) разводит огонь. Кроме дров из лиственницы, в каждый кладут пару веточек можжевельника (*артыш*, *арчын*). После того, как *алкышчы* заканчивает ритуал моления (окропление молоком, произнесение оригинальных благопожеланий каждому из *тагылов* и шести (*сүме-чакы*)³, все, в том числе женщины и дети, обходят ритуальное сооружение по кругу, касаясь руками каждого *тагыла*. На обряде обязательно присутствуют ясновидящий (*көспөкчи*), который в ходе молений видит невидимое, и человек, которого называют *неме билер кижги* (букв. ‘знающий человек’), который слышит божественное откровение или предзнаменование чего-либо, неслышимое для остальных.

5. Следующее ритуальное действие – это расстановка шатра на *тагылах*: девушки ставят на коврик *ширдек* (коврик из белого войлока с рисунками, символизирующими природу Алтая, окружающее пространство) фигурки шатра и одна из девушек несет их к *тагылам*. *Алкышчы* ставит их по очереди на каждый *тагыл*. По словам Д.В. Арзютова, «изготавливаемые из сыра (*быштак*) шатра представляют собой воплощение алтайской концепции *юрт* как хозяйства, семьи, дома, дополненных символом священной горы. *Шатра* – это набор парных элементов: мужчина и женщина, пары домашних животных, а также модели оснований *айыла* в виде шести вырезанных из сыра небольших столбиков, моделей внутреннего убранства и т.п. Исключительно непарными элементами шатра выступают коновязь (*чакы*) и священная гора для Каракольской долины – *Ыч-Эңмек*» [Арзютов, 2014, с. 118–119].

Во время расстановки шатра одновременно женщины поют песни *жанар*, восхваляющие Алтай, мужчина играет на топшуре, аккомпанируя им. После песен он горловым пением исполняет благопожелания священным горам Алтая. Далее *алкышчы* окуривает можжевельником каждый *тагыл*, затем идет к коновязи, окуривает её и произносит благопожелания (коновязь в данном случае является коновязью духа-хозяина Алтая).

После этого *алкышчы* кропит молоком в небо перед главным *тагылом*, говорит благопожелание, затем делает то же перед остальными *тагылами* и окропляет молоком коновязь. За этим следует угощение огня, т.е. духов хозяев священных гор: на *тагылы* кладутся мясо (куски грудинки, сердца и кусочки мякоти без костей, сваренные без соли), пресный хлеб, *талкан*, топленое масло, льется из ритуальной деревянной ложки мясной бульон *көчө*. Далее все участники молений по очереди угощают огонь на *тагылах* (начиная с центрального) принесенными из дома продуктами собственного приготовления (мясо, молочные продукты, *талкан*, топленое масло), и несколько минут все про себя молятся, кланяясь *тагылам*. После молений на месте сбора *оду* всеми участниками обряда устраивается трапеза (едят мясо, остатки продуктов принесенных из дома для молений, пьют бульон), во время которой ясновидящий (*көспөкчи*) и *неме билер кижги* делятся «увиденным» и «услышанным» с остальными.

Жители Кош-Агачского района массовые моления проводят вблизи села Ортолык, где установлено крупное ритуальное сооружение *сан-таш* (букв. ‘камень-жертвенник’). Он состоит из 13 *тагылов*: центральный *тагыл*, вокруг которого расположены ещё 12 *тагылов* в строгой последовательности – согласно алтайскому календарю 12-летнего животного цикла. Рядом с *тагылами* расположено каменное сооружение *обоо*, поставлены два шеста (*чакы*), между которыми протянута ритуальная верёвка *жибек*, свитая из белых конских волос или белой овечьей шерсти для привязывания жертвенных ленточек (*жалама*). Также в некотором отдалении от *тагылов* стоит шестиугольный деревянный *айыл* (раньше на место моления привозили и ставили войлочные юрты). Между *айылом* и *тагылами* стоят каменные изваяния.

В Кош-Агачском районе моления *мүргүл* во время праздника *Жэжыл бұр* проводится по следующей схеме:

1. К проведению обряда готовятся заранее – собирают молоко, *айрак*, *кумыс*, *шубат* – кисломолочные напитки из коровьего, кобыльего и верблюжьего молока, *аракы* – спиртной напиток, выгнанный из вышеназванных кисломолочных напитков. За день до праздника режут овцу белой масти.

2. С восходом солнца в 7.30-8.00 часов участники молений собираются и идут к *обоо* класть камни и повязывать ленты-*жалама* (в основном белого цвета, хотя встречаются и ленты синего, зеленого и

³ На шесте *сүме-чакы* располагаются флаги (*маанылар*) белого, голубого, жёлтого и зелёного цветов из ситца, их размеры – 1 метр в ширину и 1,5 метра в длину; на верхушке шеста находится деревянная фигурка тотемной птицы горы Бай-Туу – белая куропатка (*агуна*).

красного цветов). В *айыле* разводят огонь, варят баранину и готовятся к молениям (готовят ритуальные ленточки, угощение на большом деревянное блюде (*тепиши*) для духов-хозяев Алтая, куда кладут куски грудинки, сердца и кусочки мякоти без костей, сваренные без соли, пресный сыр – *быштак*, *талкан*, топленое масло).

3. Далее все вместе идут к двум столбам, тоже повязывают ритуальные ленточки-*жалама*. В отличие от описанного ранее обряда, мужчины и женщины привязывают *жалама* одновременно.

4. После привязывания *жалама* участники молений идут к *тагылам* и садятся полукругом лицом к солнцу: если смотреть со спины, то женщины слева, мужчины – справа. На центральном (главном) *тагыле* помощник *зайсана* разводит огонь (в Кош-Агачском районе роль *алкышчы* исполняет главный *зайсан* (*Ага жайзан*) Юрий (Ботпок) Курманович Топошев из рода *тёлёс*), далее *алкышчы* зажигает можжевельник, окуривает *тагыл* и остаток можжевельника кладет в огонь, потом туда же кладет угощение с *тепиши*. Далее он сначала кропит молоком из ритуальной деревянной чашки деревянной ложкой в огонь и на все четыре стороны света, обходя главный *тагыл* по движению солнца и произносит благопожелания духам-хозяевам гор, Алтая, потом кропит кисломолочными напитками. Чашку постоянно наполняют остальные участники молений, в основном помощник. После ритуала окропления остатки молока и кисломолочных напитков по кругу дают отведать присутствующим. Далее все участники молений по очереди обходят круг, кладут на центральный *тагыл* кто что принес из дома, кропят молоком в четыре стороны света и на *тагылы*, обходят *тагыл* по кругу. Под конец молений все участники молений взявшись за руки, идут вокруг *тагылов* хороводом с возгласами «*Куруй, Куруй!*». По словам В.И. Вербицкого, во время кровавого жертвоприношения *кам* (шаман), «когда лошадь долго бьется, берет чашку и поднося к издыхающей лошади произносит: “куруйлап жат, куруйлап жат, оп куруй, оп куруй, оп куруй”. Это значит: буду ловить счастье, или остальную силу, выходящую с жизнью, на приплод» [Вербицкий, 1893, с. 69]. В современных обрядах без кровавого жертвоприношения, по словам информантов, *куруй* – это испрашивание у духа-хозяина Алтая счастья, благополучия для людей, приплода, умножения домашнего скота. После этого ритуала участники молений кланяются *тагылам* и уходят в *айыл*. По пути к *айылу* *алкышчы* кропит молоком каменные изваяния.

5. В *айыле* совершается ритуал кормления огня. В огонь кладут можжевельник, *талкан*, молоко, топленое масло. Произносится благопожелание огню.

В Улаганском районе место проведения обрядов находится на склоне горы напротив с. Чибиля. По сравнению двумя другими праздниками, на данном обряде присутствовало гораздо меньше участников – около пятнадцати человек, и сам ритуал занял менее продолжительное время. Впрочем, структура его в целом соответствует описанным выше обрядам:

1. Утром участники собираются на месте проведения обряда, приносят с собой угощения для духов-хозяев священных гор: молоко и кисломолочные продукты, *талкан*, хлеб. Разжигается огонь, от кусков ткани отрывают ленточки *жалама* (на данном обряде все ленточки были белого цвета), готовые ленточки очищают дымом костра. *Алкышчы*, аккомпанируя себе на топшуре, исполняет горловым пением благопожелания священным горам Алтая.

2. *Алкышчы* очищает всех участников обряда специально принесенной родниковой водой (умывают руки и лицо сначала мужчины, следом за ними – женщины). В том же порядке (мужчины – первые) поднимаются к месту где между столбом и растущей здесь лиственницей повязаны *жалама*. Каждый повязывает свою ленточку молча, произнося благопожелания про себя.

3. После этого все поднимаются еще выше по склону горы – туда, где устроен *тагыл*. Последний представляет собой сложенный из плоских камней жертвенник круглой формы, около 4 м в диаметре, напротив которого врыты в землю три коновязи *сэргэ*. *Шабычы* (помощник) разводит огонь, после чего *алкышчы* кладет в него угощения духам-хозяевам Алтая – *артыш* (можжевельник), хлеб, *талкан*, топленое масло. После него такое же угощение подносят духам присутствующие на обряде мужчины, за ними – женщины.

4. *Алкышчы* кропит молоком по сторонам света и в небо перед *тагылом*, произнося благопожелание, затем под аккомпанемент топшура опять исполняет благопожелания горловым пением. После этого зажженным можжевельником он окуривает окружающее пространство, что и является фактическим завершением ритуала. Все спускаются вниз и участвуют в общей трапезе участников праздника.

Легко заметить, например, что в данном случае не проводилось окуривание и окропление молоком коновязей (которых в одном из предыдущих обрядов не было совсем), отсутствовали и каменные изваяния *кезер-таш*. Все три обряда содержали вполне объяснимые значительные внешние отличия друг от друга. Однако, сравнив составляющие трех вариантов одного и того же ритуала у разных алтайских этнических групп, можно прийти к выводу, что наблюдаемые различия проявляются в ос-

новном на уровне текста благопожеланий и некоторых (впрочем, тоже важных) внешних элементов обряда, что связано с различием локальных традиций. Глубинная же семантика, направленность обряда и основные его этапы идентичны, что позволяет отнести три зафиксированных обряда к одной общей алтайской традиции.

Список литературы

- Арзютов Д.В. Алтайский ритуальный ковер и создание гетеротопии // Антропологический форум. 2014. № 18. С. 85–133. URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018online/arzutov.pdf>
- Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. М., 1893. 256 с.
- Календарные обряды // Большая российская энциклопедия. Том 12. Москва, 2008.
- Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1985.
- Тюхтенева С.П. Новогодний праздник у алтайцев // Календарно-праздничная культура народов зарубежной Азии: традиции и новации. М., 1997. С. 207–209.

A. A. Konunov*, K. A. Sagalae**

* Surazakov Institute of Altay studies, Republic of Altai, Gorno-Altaysk, Russian Federation;

** Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
*konunov1974@mail.ru, **sagalae@ngs.ru

Modern calendar rituals of the Altaians on the example of the ritual *Dyazhyl Bur* (on material of expeditions of 2017)

The article is devoted to the current state of calendar and ritual folklore of the Altaians representing various local ethnic groups. The authors point to the obvious shortage of folklore works devoted to this topic.

The paper demonstrates the main semantics of calendar rituals, their relation to a change of seasons and archaic national traditions and also the influence of ethnocultural contacts of Altaians on the ritual sphere of their culture. The contemporary calendar rituals of Altaians include *Chaga Bayram* ("A white holiday"), *Jylgayak* (New year), *Dyazhyl Bur* (The holiday green foliage) and *Sary Bur* (The holiday of yellow foliage). The field materials collected by the authors in seven expeditions to various regions of Republic of Altai in 2017 became material for writing of article. The main attention is paid to three variants of the ritual *Dyazhyl Bur* which has been fixed in May and June in Onguday, Kosh-Agach and Ulagan districts of the Republic of Altai.

The authors describe in detail the course of events at performing each variant of the ritual, giving the Altai ritual terminology along with the Russian. Differences in terms of carrying out a ceremony (in the first case – May, in the second and third – June) are noted, in each case informants explain the choice of the time. The rules of conduct of participants during a ceremony are shown, as well as the possible bans on participation in it. The color symbolics of ritual ribbons of a *dyalama* is revealed, given is the list of sacred Altai Mountains to which altars are devoted. The most essential differences in the course of carrying out a ceremony, different degree of complexity of action are noted.

However, having compared components of three variants of one ritual at different Altai ethnic groups, the authors come to the conclusion that the observed distinctions are shown generally at the level of the text of the prayers and some (however, important as well) external elements of a ritual that is connected with distinction of local traditions. But the deep semantics, orientation of the ritual and its main stages are identical which makes it possible to refer three recorded rituals to one general Altai tradition. The article can be interesting and useful for specialists in folklore, ethnographers, culturologists.

Keywords: The Altaians, calendar rituals, current state, local tradition.

References

- Arzyutov D.V. Altayskiy ritual'nyy kover i sozдание geterotopii [Altai ritual carpet and creation of the heterotopy]. *Antropologicheskii forum [Anthropology Forum]*, 2014, № 18, pp. 85–133. URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018online/arzutov.pdf>
- Verbitskiy V.I. *Altayskie inorodtsy [Altai natives]*. M., 1893. 256 p.

Kalendarnye obryady [Calendar rituals]. In: *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya [The Big Russian Encyclopedy]*, Moscow, 2008, vol. 12,

Kalendarnye obychai i obryady narodov Vostochnoy Azii. Novyy god [Calendar traditions and rituals of the peoples of East Asia. New year]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 1985.

Tyukhteneva S.P. Novogodniy prazdnik u altaytsev [Altaian's New year holiday]. *Kalendarno-prazdnichnaya kul'tura narodov zarubezhnoy Azii: traditsii i novatsii [Calendar and festival culture of the peoples of exterior Asia: traditions and novations]*. Moscow, 1997, pp. 207–209.